

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2024, Том 15, № 4 / 2024, Vol. 15, Iss. 4 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2024.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/11FLSK424.pdf>

5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Убушаева, Б. В. Родительный падеж на уроках русского языка в группах ираноязычных слушателей / Б. В. Убушаева, С. Д. Китляева, А. Б. Лиджиев // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2024. — Т. 15. — № 4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/11FLSK424.pdf>

For citation:

Ubushaeva B.V., Kitlyeva S.D., Lidzhiev A.B. Genitive case in Russian language lessons for Iranian-speaking listeners. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2024;15(4): 11FLSK424. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/11FLSK424.pdf> (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 811.161.1

Убушаева Байр Владимировна

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», Элиста, Россия
Педагог дополнительного образования

E-mail: bairaubushaeva@yandex.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=566387

Китляева Светлана Дмитриевна

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», Элиста, Россия
Доцент

Кандидат исторических наук

E-mail: svetamar08@yandex.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1030685

Лиджиев Александр Борлаевич

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», Элиста, Россия
Доцент

Кандидат филологических наук

E-mail: juwali@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9411-162X>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=367893

Родительный падеж на уроках русского языка в группах ираноязычных слушателей

Аннотация. Авторами представлена статья, посвящённая изучению русского языка как иностранного в группах студентов, говорящих на иранских языках, а именно: дари, фарси и таджикском. Авторы статьи имеют многолетний опыт работы со студентами-иностранцами из Афганистана и Таджикистана, а также из Ирана. В статье публикуются исследования, результаты наблюдений и анализ работы с изучающими русский язык ираноязычными слушателями, проведенными на протяжении нескольких лет, что позволило сделать определенные выводы при обучении.

Актуальность данной статьи заключается в том, что в иранских языках отсутствует категория падежей, которая позволяет передавать различные семантические значения лексем в русском языке, однако наличие богатого набора предлогов, послелогов, изафета, порядка слов в предложении позволяет компенсировать отсутствие падежной системы. Поэтому использование примеров из родного языка помогает более рационально усваивать закономерности грамматической системы русского языка.

При изучении богатой падежной системы русского языка ираноязычные студенты испытывают серьёзные проблемы в употреблении нужной падежной формы, что приводит к серьёзным грамматическим ошибкам в изучаемом языке. Родительный падеж изучается одним из первых и имеет большой набор функций. Определяющая функция родительного падежа заключается в выражении принадлежности, поэтому в персидских языках часто при объяснении данного явления ссылаются на изафет. Изафетная конструкция связывает определяемое и определение соединительной гласной, которая обычно используется как падежный маркер зависимого слова, как правило, ближе всего этому соответствует родительный падеж русского языка.

Ключевые слова: русский как иностранный; русский язык; таджикский язык; дари; фарси; персидский язык; родительный падеж; падежи

Русский язык выполняет очень важную функцию, на всем постсоветском пространстве он является языком посредником, а в некоторых республиках имеет официальный статус государственного и закреплён законодательно. В Советском Союзе русский язык был государственным, и его знали в разной степени на все территории страны. После распада Советского Союза русский язык на территории постсоветских стран выполняет разные функции и имеет разный статус, так в Белоруссии русский язык — второй государственный (закон «О языках в Республике Беларусь» 1998 г.), в Киргизии — имеет статус официального языка (с 2001) и является обязательным для изучения в школе с первого класса, в Казахстане русский язык обладает официальным статусом (ст. 5 закона «О языках» 1997 г.), в Армении (закон «О языке» 1993) и Азербайджане статус русского языка никак не отражен, он считается иностранным, то же самое в Узбекистане («О государственном языке Республики Узбекистан» 1995 г.) [1] и в Туркменистане (согласно Конституции 1992 г.), он не имеет никакого статуса. В Таджикистане русский язык является языком межнационального общения, что закреплено законодательно в **статье 2 Конституции Республики Таджикистана** «Государственным языком Таджикистана является таджикский язык. Русский язык является языком межнационального общения».¹

Русский язык играет важную роль: роль языка посредники на пространстве стран СНГ, что обусловлено общим историческим прошлыми, экономическим взаимодействием и все более тесным сотрудничеством со странами ближнего зарубежья в настоящее время. С каждым годом становится все больше иностранцев, желающих изучать русский язык. Растет его престижность, увеличивается количество русских школ и уроков русского языка, соответственно, и желание учиться в российских вузах, все больше становится количество студентов. Так, например, в Туркмении в общеобразовательной школе имени А.С. Пушкина, рассчитанной на одну тысячу учеников, в 2011–2012 гг., по оценке директора школы, желающих обучаться в 10–15 раз больше, чем она может вместить, а в Таджикистане «русскоязычные классы пользуются повышенным спросом у коренного населения, и число учеников в них составляет от 35 до 40, а иногда и до 50 человек» [1], и такая тенденция отмечается во всех странах Средней Азии.

Настоящая статья посвящена изучению русского языка как иностранного в группах студентов, говорящих на иранских языках, под которыми ниже будут пониматься дари, фарси и таджикский языки. Авторы статьи имеют многолетний опыт работы со студентами-иностранцами из Афганистана и Таджикистана, а также из Ирана. Языки таджикский, дари и фарси относят к одной юго-западной подгруппе новоиранских языков. Основную часть изучающих русский язык составляют таджики и афганцы, реже обучаются иранцы, хотя

¹ Конституция Республики Таджикистан. <https://www.mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya> [23.11.2024].

персидский язык составляет самое большое и развитое языковое сообщество. Понимание между представителями этих народов находится на высоком уровне, поскольку языки являются близкородственными, отличие заключается в незначительных диалектных различиях в области фонетики и лексики. Несколько больше различий в области лексики отмечается между таджикским, с одной стороны, и фарси и дари — с другой, в основном это относится к лексике заимствований из русского языка.

Данная статья является результатом наблюдения и анализа работы с изучающими русский язык ираноязычными слушателями на протяжении нескольких лет, что позволило сделать определенные выводы при обучении. Для формирования умений и навыков при обучении русскому языку как иностранному необходимо учитывать родной язык обучающихся, это позволит устанавливать связи не только на уровне лексики, но также облегчит последующую коммуникацию с носителями изучаемого языка [2]. Поэтому в статье будет предпринята попытка ознакомиться с особенностями русского и персидских языков, провести некоторые параллели для более осознанного изучения русского языка, что, безусловно, облегчит понимание грамматической структуры и позволит сформировать навыки и речевые умения при изучении русского языка. В работе все примеры на таджикском языке будут приводиться на кириллице, а примеры на дари и фарси, соответственно, на персидской письменности, которые будут сопровождаться транслитерацией на латинице в квадратных скобках с соответствующим переводом. Примеры взяты из различных источников, которые указываются в квадратных скобках, если квадратные скобки отсутствуют и не указан источник, то пример взят авторами статьи из личной практики.

Важно отметить, что в Таджикистане используют письменность на основе кириллицы, хотя до революции 1917 года и после в Таджикистане использовали персидскую письменность на основе арабского алфавита, как в Афганистане и Иране, она основана на модернизированной арабской письменности, на которую перешли после арабского завоевания. Необходимо отметить, что в персидском алфавите графическое изображение букв может иметь различное написание в начале, середине, конце слова и иметь также несколько отличное написание в отдельной позиции. Кроме того, не все буквы соединяются между собой, по этой причине внутри слова имеются разрывы. Также в словах не пишутся краткие гласные и конечная соединительная гласная изафет, хотя могут иметься огласовки для обозначения тех или иных гласных звуков, но, как правило, на письме обычно не отражаются.

В 1939–1940-х годах СССР была проведена реформа письменности, и большинство народов перешли на кириллицу, в том числе и Таджикистан, где с мая 1940 года и по настоящее время используется кириллица и где был принят Закон о переходе на новый таджикский алфавит «являющийся средством дальнейшего подъема и развития таджикского языка и культуры», «важнейшим шагом на пути дальнейшего укрепления нерушимой дружбы народов СССР» [3, с. 220].

Реформа письменности проходила в рамках общей унификации и связана была с переводом письменных и бесписьменных языков на кириллицу, это было обосновано тем, что «кириллизация облегчит изучение русского и родного языков таджиками и поможет массам овладеть социалистической культурой и богатейшим культурным наследием, созданным лучшими представителями таджикского народа» [3, с. 220].

При изучении русского языка иностранные студенты, говорящие на таджикском языке, дари и фарси, сталкиваются с такими грамматическими категориями, как падеж, род, склонение, согласование и управление, которые отсутствуют в их языке, это, безусловно, осложняет усвоение русского языка. Это все сопровождается тем, что «для каждого рода и числа существует огромное число падежных окончаний, в том числе исключений и разных окончаний твердых и мягких прилагательных. Такое количество падежных окончаний, а также

грамматический порядок зависимости частей друг от друга в предложении очень осложняет употребление и правильный выбор нужного окончания иранским студентам» [4, с. 27]. Наличие такого рода категорий приводит к речевым ошибкам, которые часто сопровождают начинающих изучать русский языка.

При обучении иностранных студентов русскому языку необходимо учитывать не только последовательность подачи изучаемого материала, но также на первоначальном этапе можно учитывать специфику родного языка, наличие или отсутствие тех или иных грамматических категорий.

Актуальность данной статьи заключается в том, что в иранских языках отсутствует категория падежей, которая позволяет передавать различные семантические значения лексем в русском языке, однако наличие богатого набора предлогов, послелогов, изафета, порядка слов в предложении позволяет компенсировать отсутствие падежной системы. Поэтому использование примеров из родного языка помогает более рационально усваивать закономерности грамматической системы русского языка.

Несколько слов необходимо сказать о категории падежа, поскольку данная категория является важнейшей грамматической категорией и представлена во всех именных парадигмах, а склонение понимается именно как изменение по падежам, т. е. «грамматическая категория падежа является словоизменяющей для всех именных парадигм» [5, с. 36–37], т. е. падеж «выражает синтаксические функции существительного, устанавливает отношение существительного в данной его падежной форме к другим членам предложения». ² В академической грамматике русского языка говорится, что падеж — это такая категория имени, которая выражается в противопоставлении друг другу ряда форм и обозначает отношение имени к другой словоформе в составе сочетания слов или предложения. ³ Категория падежа в русском языке имеет шесть форм, каждая является «носителем определенного комплекса категориальных морфологических значений». ³

Категория падежей русского языка богата своими падежными формами, она представляет сложность при усвоении русского языка для иностранцев, даже если их родной язык имеет аналогичную категорию. Если же говорить о студентах, в родном языке которых отсутствует данная категория, то она представляет серьезную трудность при изучении. Ираноязычные студенты испытывают серьезные проблемы в употреблении нужной падежной формы, что приводит к серьезным грамматическим ошибкам в изучаемом языке. На начальном «именно наличие падежной системы в русском языке значительно затрудняет практическое овладение русским языком» ираноязычными студентами [6]. В категории падежей русского языка особое место занимает родительный падеж. Родительный падеж один из косвенных падежей и на уроках РКИ изучается одним из первых в самом начале обучения, его важность продиктована тем обстоятельством, что он имеет большой набор функций. Определяющая функция родительного падежа заключается в выражении принадлежности, обозначении лица, которому что-либо принадлежит ⁴, поэтому в персидских языках часто при объяснении данного явления ссылаются на изафет. Изафетом называют такую грамматическую конструкцию, при которой определяемое и определение связываются соединительной гласной. Изафетная конструкция в таджикском языке обычно используется как падежный маркер зависимого слова, как правило, ближе всего этому соответствует родительный падеж. В таджикском языке изафет передается при помощи соединительного элемента -и, который добавляется к определяемому слову, ставится перед определением «книга учителя» ‘китоби муаллим’, «книга сестры»

² Грамматика русского языка. М.: Изд-во АН СССР, — 1960. — Т. I. — 722 с., с. 118.

³ Русская грамматика. М.: Издательство, — 1980. — Т. I. — 756 с., с. 473.

⁴ Грамматика русского языка. М.: Изд-во АН СССР, — 1960. — Т. I. — 722 с., с. 119.

‘китоби хохар’, здание университета ‘бинои омузишгох’, «номи куча» ‘название улицы’, «сохибони мошинхо» ‘владелец машины’ [7]. Подобное же объяснение относится и к персидскому языку, т. е. изафетная конструкция имеет следующую дефиницию — это такой способ подчинительной связи именных словосочетаний, при котором подчиняющее слово, находящееся на первом месте, связывается с последующим подчиненным словом при помощи изафета — безударного грамматического показателя *-e* (после гласного *-ye*), соответствует таджикскому *-и*. Таким образом осуществляется связь определения с определяемым: — کتاب برادر [ketāb-e barādar] ‘книга брата’; کتاب جالب [ketāb-e jāleb] ‘интересная книга’; خواندن کتاب [khāndan-e ketāb] ‘чтение книги’, в этом и «заключается главная функция изафета. Изафетные словосочетания — самый распространенный тип словосочетания в персидском языке» [8, с. 69]. Определяемое существительное вместе с относящимся к нему определением образует изафетную конструкцию, к которому присоединяется безударный гласный *e* — изафет, отчего получила название вся конструкция⁵. Изафет на письме после слов с согласным в конце слога графически не отображается, о его наличии можно лишь догадываться из контекста, однако если слово заканчивается на гласный *-e*, то изафет в этой позиции произносится как *-ye*, а на письме обычно обозначается надбуквенным знаком «хамза» или совсем не находит графического выражения کتابخانه لنین [ketābxāne-ye Lenin] ‘Библиотека Ленина’⁶. После гласных *u* и *ā* произносится *-ey*, например: دانشجوی دانشگاه [dānešžu-ye dānešgah] ‘студент университета’⁷; آقای شیرازی [āqā-ye Širāzi] ‘господин Ширази’, صدای دعد [seda-ye r'ad] ‘раскаты грома’, если слово оканчивается на *-i*, то изафет произносится как *-ye*, например: این طوطی من است [in tuti-ye man ast] ‘это мой попугай’.⁸

В русско-таджикском словаре (1957 г.) дается определение родительному падежу «грам. падежи родительный (яке аз шаклҳои тағйирёбии калима, ки дар тоҷикӣ одатан ба воситаи изофа ифода мешавад)» ‘грам. родительный падеж (одна из форм изменения слова, которая в таджикском обычно передается посредством изафета)’.⁹

Следует привести примеры того, как родительный падеж в иранских языках передается изафетной конструкцией, так, в таджикском «раиси совети дружина» — ‘председатель совета дружины’¹⁰, где «раис» — ‘председатель’, *-и* является изафетом; «сардори оила» — ‘глава семьи’¹¹, где «сардор» — ‘глава’; «қитъаҳои замин» — ‘части света’¹², где «қитъа» — ‘часть, участок’ оформлено аффиксом множественного числа *-ҳо*; «хиссаҳои нутқ» — ‘части речи’¹³, лексема «хисса» — ‘часть’ во множественном числе с изафетом.

⁵ Овчинников И.К. Учебник персидского языка. М.: Издательский дом «Филология Три», — 2002. — 528 с., с. 60.

⁶ Овчинников И.К. Учебник персидского языка. М.: Издательский дом «Филология Три», — 2002. — 528 с., с. 69.

⁷ Овчинников И.К. Учебник персидского языка. М.: Издательский дом «Филология Три», — 2002. — 528 с., с. 78.

⁸ Овчинников И.К. Учебник персидского языка. М.: Издательский дом «Филология Три», — 2002. — 528 с., с. 84

⁹ Русско-таджикский словарь. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, — 1957. — 832 с., с. 497

¹⁰ Русско-таджикский словарь. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, — 1957. — 832 с., с. 480.

¹¹ Русско-таджикский словарь. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, — 1957. — 832 с., с. 100.

¹² Русско-таджикский словарь. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, — 1957. — 832 с., с. 508.

¹³ Русско-таджикский словарь. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, — 1957. — 832 с., с. 611

Подобным же образом родительный падеж отражается в фарси и дари: اهل اليستا [ahl(-e) Elista] ‘элистец’ (дословно ‘житель Элисты’); پگودای هفت روزدر میدان لنین [Pagoda-ye haft(-e) rus dar meydan(-e) Lenin] ‘Пагода Семи дней на Площади Ленина’; دانشجوی دانشگاه دولتی قالمیق; شهروند [dānešžu-ye danešgah(-e) dowlati Kalmik] ‘студент Калмыцкого государственного университета’, روسیه [šahrvand(-e) Russiyye] ‘гражданин России’, в случаях, где лексема оканчивается на согласный, персидская письменность не отражает изафет, в квадратных скобках дается только транслитерация, тогда как в круглых скобках дается произношение изафета.

Падеж часто используется с предлогом, который оформляет зависимость одного слова от другого. Предлог является лексическим показателем слова, поэтому предлоги требуют после себя конкретного падежа в русском языке. Активно они используются с родительным падежом и составляют неразрывную связь, поскольку «падеж с предлогом представляет собою целостную единицу значения: предлог вместе с падежной формой образует такое единство, которое своим синтаксическим поведением в предложении и характером своего значения в принципе не отличается от беспредложного падежа». ¹⁴ Ниже будут приведены несколько примеров с предлогами, которые изучаются на начальном этапе РКИ. Одним из первых являются объектные отношения удаления, лишения, где родительный падеж употребляется с предлогами «из, от». В таджикском языке передается с помощью предлога «аз», можно привести примеры перевода из классики русской литературы: «Кто воды боится, в лодку не сядет...» (Гончаров И.А. «Обломов», с. 28) — ‘Касе, ки аз об метарсад ба қайқ савор намешавад’ [9, с. 106]; «он приехал из Таджикистана» — ‘вай аз Тоҷикистон омад’, «он вернулся из Москвы» — ‘вай аз Москва баргашт’, «от остановки до университета пять минут пути» — ‘аз истоғох то омузишгоҳ панҷ дақиқа роҳ аст’, «от Москвы до Душанбе семь дней пути» — ‘аз Москва то Душанбе ҳафт рӯз раҳ аст’ [7, с. 104-105]. В фарси и дари родительный падеж исходного значения, также как и в таджикском языке, выражается с помощью предлога аз (az), например: من با اتوبوس از دانشگاه به کتابخانه می روم [man bā otobus az dānešgāh be ketābxāne miravam] ‘я еду на автобусе из университета’; اتوبوس از مرکز شهر به فرودگاه می رود [otobus az markaz-e šahr tā forutgāh miravad] — ‘автобус идет из центра города в аэропорт’. ¹⁵

Также в начале обучения родительный падеж изучают с предлогом «до», который в таджикском находит соответствие с аналогичным предлогом «то», например, «то хона» — ‘до дома’; «аз пагоҳ то бегоҳ» — ‘с утра до вечера’ ¹⁶; в персидском и дари ему соответствует предлог تا [ta]: تا فرودگاه [tā forudgāh] ‘до аэродрома’; تا غروب [tā qorub] ‘до заката’ ¹⁷; تا انقلاب اکتبر [tā engelāb(-e) Oktobr] ‘до Октябрьской революции’ ¹⁸; از اول تا آخر [āz āvval tā āxer] — ‘от начала до конца’; از صبح تا شام [āz sobh tā šām] ‘с утра до вечера’ ¹⁹; تا مرکز [tā markaz] ‘до центра’ ¹⁹.

Следует также упомянуть предлог «для», который используется с родительным падежом, ему в таджикском языке соответствует предлога «барои»: «я купил для вас розы» — ‘ман барои шумо садбарг харидам’, «он создал все условия для тебя» — ‘Вай барои ту хамма шароитро пайдо кардаст’ [7, с. 105]. Вай ин чо барои истироҳат омад — он приехал сюда для

¹⁴ Русская грамматика. М.: Издательство, — 1980. — Т. I. — 756 с., с. 478.

¹⁵ Овчинников И.К. Учебник персидского языка. М.: Издательский дом «Филология Три», — 2002. — 528 с., с. 132.

¹⁶ Русско-таджикский словарь. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, — 1957. — 832 с., с. 122.

¹⁷ Овчинников И.К. Учебник персидского языка. М.: Издательский дом «Филология Три», — 2002. — 528 с., с. 130.

¹⁸ Овчинников И.К. Учебник персидского языка. М.: Издательский дом «Филология Три», — 2002. — 528 с., с. 193–194.

¹⁹ Персидско-русский словарь. В 2 т. Т. I. М., — 1985. — 784 с.; Т. II. М.: Русский язык, — 1985. — 792 с., с. 339.

отдыха'²⁰; в фарси и дари данный предлог находит отражение в виде برای [barāye] и встречается в подобных же ситуациях: برای ترجمه [barāye taržome] — 'для перевода'; برای دوستم [barāye dustam] — 'для моего друга'.²¹

Кроме предлогов, упомянутых выше, с родительным падежом используются и другие предлоги, также имеется второе значение родительного падежа для выражения количества, который называется партитивный, или количественно-отделительный, например: «если хочешь мне помочь, берись резать хлеб» — اگر می خواهی به من کمک کنی نان را ببر — [Āgār михаһи бе мән комāk кони нан ра бебор]; «нарежь еще хлеба, на тарелке уже совсем пусто» — کمی نان هم ببر — [Кāми нан һām бебор, бошгаб камелāн хал иāст] [10, с. 145–146], в первом случае используется прямой объект в винительном падеже, а во втором — родительный. Однако все эти предлоги и партитивный родительный падеж изучаются позже, поэтому в данной статье они не будут рассматриваться.

Таким образом, в русском языке родительный падеж используется для выражения различных отношений, однако его основная функция — выражать отношения принадлежности. Стоит отметить, что другие значения родительного падежа в русском языке чаще всего используются с предлогами, где каждый предлог выражает определенные значения и обычно имеет соответствующий предлог в иранских языках. В иранских языках — дари, фарси и таджикском, как правило, родительный падеж выражается изафетной конструкцией.

В процессе обучения русскому языку ираноязычных слушателей в самом начале необходимо обращать внимание на падежную систему русского языка, поскольку существительное в зависимости от функции изменяется по падежам, которые отсутствуют в иранских языках. Категория падежей в грамматике русского языка представляет собой одну из самых больших трудностей для иностранцев, поэтому некоторые параллели с родным языком позволяют облегчить восприятие теории изучаемого материала, более успешно и рационально постичь русскую грамматику, а также избегать типичных ошибок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арефьев А.Л. Русский язык на рубеже XX–XXI веков. // М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, — 2012. — 482 с.
2. Митрофанова О.Д., Костомаров В.Г. Методика преподавания русского языка как иностранного. // М.: Русский язык. — 1990. — 270 с.
3. Усмонов А.В. Из истории таджикской культуры: реформы письменности в Таджикистане // Вестник педагогического университета. История и археология. Языкознание и литературоведение. Прочие гуманитарные науки. — 2018 — № 2(74) — С. 217–222.
4. Голандам А.К. Трудности иранских студентов при употреблении падежа в русском языке // Социосфера. — 2010 — № 3. — С. 25–29.
5. Зализняк А.А. «Русское именное словоизменение» с приложением избранных работ по современному русскому языку и общему языкознанию. // М.: Языки славянской культуры, — 2002. — 748 с.

²⁰ Таджикско-русский словарь. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, — 1954. — 792 с., с. 48.

²¹ Персидско-русский словарь. В 2 т. Т. I. М., — 1985. — 784 с.; Т. II. М.: Русский язык, — 1985. — 792 с., с. 130.

6. Вализаде Хадидже. Трудности усвоения персоговорящими студентами падежной системы русского языка // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. — 2017. — С. 139–150.
7. Исмаилова Х.Э. К вопросу изучения категории падежа имен существительных при обучении русскому языку студентов-таджиков // Вестник РУДН. Серия. Вопросы образования: языки и специальность. — 2013. — № 3. — С. 104–107.
8. Мохаммади Ф. Словосочетание и подчинительная связь в русском и персидском языках // Филология и культура. — 2014. — № 1(35). — С. 68–72.
9. Сайдумаров Х.Ш. Конструкции приглагольных отношений русского родительного падежа и способы его выражения в таджикском языке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2020 — № 8(837) — С. 103–111.
10. Захраи С.Х., Каванд М.М. Оппозиция винительного и родительного падежей как способ выражения определенности-неопределенности в русском языке на фоне персидского // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2018. — № 6(129). — С. 144–149.

Ubushaeva Bair Vladimirovna

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia
E-mail: bairaubushaeva@yandex.ru
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=566387

Kitlyaeva Svetlana Dmitrievna

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia
E-mail: svetamar08@yandex.ru
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1030685

Lidzhiev Alexander Borlaevich

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia
E-mail: juwali@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9411-162X>
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=367893

Genitive case in Russian language lessons for Iranian-speaking listeners

Abstract. The authors present an article devoted to the study of Russian as a foreign language in groups of students who speak Iranian languages, namely Dari, Farsi and Tajik. The authors of the article have many years of experience working with foreign students from Afghanistan and Tajikistan, as well as from Iran. The article publishes research, the results of observation and analysis of work with Iranian-speaking students studying Russian for several years, which allowed us to draw certain conclusions during training. The relevance of this article lies in the fact that in the Iranian languages there is no category of cases, which allows you to convey various semantic meanings of lexemes in Russian, however, the presence of a rich set of prepositions, postpositions, ezafe, word order in a sentence allows you to compensate for the absence of a case system. Therefore, using examples from the native language helps to more rationally assimilate the patterns of the grammatical system of the Russian language. When studying the rich case system of the Russian language, Iranian-speaking students experience serious problems in using the right case form, which leads to serious grammatical errors in the language being studied. The genitive case is one of the first to be studied and has a large set of functions. The defining function of the genitive case is to express belonging, therefore, in Persian languages, ezafe is often referred to when explaining this phenomenon. The ezafetic construction connects the definable and the definition of the connecting vowel, which is usually used as a case marker of a dependent word, as a rule, the genitive case of the Russian language corresponds closest to this.

Keywords: Russian as a foreign language; Russian language; Tajik language; Dari; Farsi; Persian language; genitive case; cases